

PODPRIATOV Nikolai Viacheslavovich, *Dr.Sci.(Hist.)*, Professor of the Chair of Modern Russian History, Perm State National Research University (Bukireva str., 15, Perm, Russia, 614990; podpryatov1961@yandex.ru)

POPERECHNAYA Anastasia Dmitrievna, *Magister of the Chair of History*, Perm State National Research University (nastenka0016@yandex.ru)

SOME PROBLEMS OF MEDICAL CARE IN THE ETHNIC TROOPS OF THE RUSSIAN ARMY DURING THE WORLD WAR I

Abstract. The authors consider some aspects of the medical care for soldiers of the ethnic military units in the Russian army during the World War I. In particular, the article investigates several problems with the regular medical and sanitary care in Polish, Latvian and Armenian military units. These facts allow authors to identify the complexity and uniqueness of this process in organization of the medical evacuation, sanitation and supplying with hygiene goods for ethnic groups in the course of their volunteer manning, when the number of healthy workers was minimal. And as the authors note, after the full-fledged army units were established, the number of doctors, paramedics and hospitals has reached the norm. In addition, the article reflects unsatisfactory sanitation and hygiene in the places of ethnic troops' localization.

Keywords: World War I, ethnic military units, evacuation, military medical and sanitary supply

ФАДЕЕВ Дмитрий Игоревич — аспирант Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; dm.i.fadeev@gmail.com)

МОЛОДЕЖНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914 – ФЕВРАЛЬ 1917 г.)

Аннотация. В статье рассматривается общественная жизнь в Российской империи периода Первой мировой войны, а именно социальные столкновения с участием молодежи в Симбирской губернии. Целью статьи является исследование роста правонарушений со стороны молодых людей, мотивов их участия в социальных конфликтах и их последствий. На материалах Государственного архива Ульяновской области и дореволюционной губернской прессы автор выделяет основные типы конфликтов с участием молодежи, а также рассматривает факторы, способствовавшие их возникновению.

Ключевые слова: Первая мировая война, Симбирская губерния, молодежь, социальные конфликты, хулиганы

Девиантное поведение молодежи Российской империи в ходе Первой мировой войны было менее заметным на фоне политических и экономических выступлений, однако оно оказало большое влияние на общественную жизнь, обострив отношения в.ч. и в Симбирской губернии. Данная тема в наши дни приобретает актуальность в связи с переносом внимания исследователей с фронтового на тыловой опыт российского общества. В статье использованы материалы симбирской губернской прессы за 1914–1917 гг., а также документы фондов Государственного архива Ульяновской области (все даты указаны по старому стилю).

Накануне и во время войны волна хулиганства захлестнула как городскую, так и сельскую молодежь губернии. В прессе сообщалось о массовых драках хулиганов в Симбирске в районе Венца и Карамзинского сада. Особенно известной была «кровная вражда» гимназистов и кадетов. Начиная с зимы 1914 г. в прессе отмечались стычки между учащимися, а в августе 1915 г. на Новом Венце произошло несколько столкновений: в первом один гимназист «был до того избит, что еле дышал и не мог двигаться» [«Бои» гимназистов... 1915: 3]. 5 октября на улице Гончарова произошло «грандиозное побоище»: в ход пускались камни, гирьки, железные прутья и штыки. Было ранено несколько человек с обеих сто-

рон, пострадали и непричастные беженцы – воспитанники эвакуированной в Симбирск Каменец-Подольской гимназии. Лишь наряд полиции смог разогнать драку [К побоищу... 1915: 3]. Газета «Волжские вести» констатировала, что в районе действовала целая банда, напивавшаяся денатурата и не пропускавшая ни пешеходов, ни возниц. Газета «Симбирянин» писала, что весной 1916 г. жители Нижне-Покровской улицы Симбирска искали защиты от молодых хулиганов, обосновавшихся в «Колочем саду»; по вечерам они приставали к отдыхающим, особенно женщинам, бросали в прохожих камни [Хулиганы одолели 1916: 3].

Участвовала молодежь и в массовых продовольственных погромах лавок в Симбирске 4 июля 1916 г. Во время погромов и при обысках 5–6 июля поймали с награбленным 8 парней (12–16 лет) и 7 девушек (14–16 лет) крестьянского и мещанского происхождения. Была задержана и 15-летняя крестьянка, мешавшая городовому с воинским конвоем провести в тюрьму 3 участниц беспорядков и призывавшая публику у Карамзинского сквера отбить женщин у «тиранов»¹. Симбирский окружной суд решил, что обвиняемые «по условиям своей жизни и воспитания в грубой мещанской и крестьянской среде, находясь на низком уровне умственного и нравственного развития, не сознавали и не могли сознавать преступности учиненного ими деяния»². Их не наказали, отдав под ответственный надзор родителей. Известно о столкновении группы молодежи и военного дозора в Алатыре ночью 12 июля 1916 г. Пьяные молодые люди возвращались с вечеринки и кричали: «...пойдемте на патруль и отнимем заряженные винтовки»³. Уговоры разойтись не подействовали, из толпы раздались два выстрела, и ефрейтор приказал разогнать толпу прикладами. Вскоре зачинщики конфликта были задержаны, при обыске в квартире одного из них (16 лет) в столе обнаружили револьвер. На этот раз власти признали, что несовершеннолетний участник нападения мог быть судим, будучи «развит умственно и нравственно».

Сельская местность славилась расправами и хулиганствами и до войны. В самом начале мобилизации в ночь на 25 июля 1914 г. в селе Ермоловка в арендованный экономический сад Родионова стали бросать камни 5 местных парней (18–23 лет), а на требование прекратить, принялись угрожать, что арендаторов они выгонят из сада совсем. Вскоре прогремели два залпа: хулиганы выстрелили из принадлежавшей экономии пушки, которую они утащили из конторы (из нее по праздникам производился салют)⁴. В октябре 1916 г. в селе Троицкое Карсунского уезда 5 подростков ночью подошли к дому односельчанина и, взяв приставленную к амбару борону и бревно, положили их посреди дороги, чтобы калечить лошадей. Уездный исправник просил губернатора назначить зачинщикам 2 месяца ареста, а остальным – по 1 месяцу, отмечая, что несовершеннолетние хулиганы вполне осознавали, что делали, и только строгое наказание могло их обуздать⁵. В конце января 1916 г. житель села Игнатово Ардатовского уезда жаловался, что хулиганствующая молодежь стала грозой для сельчан: «...если немцы думают... что в России выбрана вся молодежь и остались одни никуда не способные старики, так они жестоко ошибаются... пришли бы... и на себе испытали здоровенные тумачи наших деревенских башибузуков, с которыми никакого сладу нет» [Гроза деревни 1916: 3]. Ежедневно хулиганы били окна в домах, нападали на односельчан, взламывали и грабили лавки и амбары.

Введение сухого закона стимулировало употребление алкогольных суррогатов, и уже в феврале 1915 г. в Симбирске участились драки между пьяными от денатурата группами молодежи. В марте 1915 г. сообщалось, что на смену повальному пьянству пришли карты и «орлянка». Молодежь оказалась в зависимости от игр, в принонах проигрывались сбережения и жизненно необходимые продукты. Городская молодежь просаживала праздничный заработок и сверхурочные, а деревенская –

¹ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 1. Оп. 98. Д. 306. Л. 3-3(об).

² ГАУО. Ф. 1. Оп. 98. Д. 306. Л. 103(об).

³ ГАУО. Ф. 1. Оп. 98. Д. 305. Л. 2.

⁴ ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 1356. Л. 1-1(об).

⁵ ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 1544. Л. 39(об).

наворованное [Маленькие наброски... 1915: 3]. В сентябре 1916 г. высшие духовные власти выступили против азартных игр, укоренившихся в деревне, предложив зорко следить за чайными, где проводились игры и велась пропаганда сектантства [Отдел неофициальный 1916: 473]. На поведение молодежи повлияли и частые призывы в армию: у молодых новобранцев появилось ощущение безнаказанности, стремление расквитаться с давними врагами и получить «свое» от оставшихся в тылу. Так, 15 августа 1914 г. в дом землевладельца Пищулина в деревне Русская Голышевка Карсунского уезда вошли 6 местных парней (21–24 лет) и потребовали дать спирта с винокуренного завода, т.к. их призывают в армию¹. Буинский уездный исправник сообщал губернатору, что в деревне Тойгильдино подлежавшие воинскому призыву рекруты из местных крестьян Назиров, Сафин, Абдрахимов и Семенов, вернувшись с заработков из другой губернии, стали хулиганить — ломать заборы и ворота, выбивать окна и даже во время моления мусульман оскорблять религиозные чувства молящихся, «производя около мечети шум и ругаясь матерно». Сельский староста и мулла, призывавшие к порядку, чудом избежали побоев². Местные жители настаивали на наказании, и постановлением губернатора всех отправили на месяц под арест как еще не призванных в армию. Также в Буинском уезде в 1915 г. три 20-летних крестьянина деревни Тинбаево ежедневно били окна у односельчан, угрожая сжечь всю деревню при отправке на военную службу³. Курмышский уездный исправник в ноябре 1915 г. докладывал о сборищах молодых людей, подлежавших отбытию воинской повинности, дома у крестьянина Мартынова, 22 лет. Мартынов внушал парням, что раз они не хотят на войну, то должны совершить уголовное преступление, тогда «на службу их как поднадзорных не возьмут»⁴. Мартынова арестовали на 3 месяца, но дурной пример уже был подан. Подтверждение этому — рапорт сенгилеевского уездного воинского начальника. По его словам, толпа каждый вечер останавливалась против его квартиры, распевала песни, выкрикивала оскорбления и била по ставням окон, стараясь выманить его на улицу. Задержанные оказались крестьянскими парнями, холостыми, жившими при родителях⁵.

Источники свидетельствуют, что ухудшение условий жизни в годы Первой мировой войны способствовало молодежным конфликтам. Уход отцов и старших мужчин на войну в сельской местности породил безнаказанность хулиганов. А с досрочными призывами новобранцев перед молодыми людьми встал вопрос: или отправляться на войну, но перед этим «погулять», либо избежать службы, совершив преступление. Как в городе, так и деревне обстановка осложнялась употреблением молодежью денатурата. Нередко упоминается и оружие (от подручных предметов до боевого оружия). Материалы губернской прессы и канцелярии симбирского губернатора показывают, что в конфликтах страдали непричастные прохожие (нередко хулиганы намеренно приставали к женщинам, избивали их), горожане и сельчане, беженцы. Власти старались остановить хулиганство, назначая их участникам, как правило, от 10 суток до месяца ареста. Но местные жители зачастую не решались жаловаться, опасаясь расправ, чем способствовали дальнейшим «безобразиям» и «нарушениям спокойствия». Вызванные молодежными столкновениями озлобление в обществе, не всегда явное для властей, впоследствии сыграет важную роль в дестабилизации жизни и крушении имперского строя.

Список литературы

- «Бои» гимназистов с кадетами. 1915. — *Волжские вестн.* № 1858. С. 3.
Гроза деревни. 1916. — *Симбирянин.* № 2523. С. 3.
К побоищу учащих. 1915. — *Волжские вестн.* № 1885. С. 3.

¹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 1356. Л. 44-44(об).

² ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 1353. Л. 80-80(об).

³ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1193. Л. 477.

⁴ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1187. Л. 194.

⁵ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1210. Л. 11-17.

- Маленькие наброски и большие дела. 1915. — *Симбирянин*. № 2280. С. 3.
Отдел неофициальный. 1916. — *Симбирские епархиальные ведомости*. № 17. С. 473.
Хулиганы одолели. 1916. — *Симбирянин*. № 2606. С. 3.

FADEEV Dmitrij Igorevich, postgraduate of Ulyanovsk State University (L. Tolstogo str., 42, Ulyanovsk, Russia, 432017; dm.i.fadeev@gmail.com)

YOUTH CONFLICTS IN SIMBIRSK PROVINCE DURING WORLD WAR I (1914 – FEBRUARY 1917)

Abstract. *The article describes the social life in the Russian Empire in the period of World War I. The author discusses the young hooligans, their participation in social conflicts. The purpose of the article is the analysis of the growth of the youth delinquency, of motives and results of these social conflicts. The article is focused on a period from 1914 to the February, 1917 and the territory of Simbirsk province. The article is based on the primary sources of Ulyanovsk State Archive and the materials of the local press of 1914–1917. The author demonstrates the common types of offenses and social conflicts with youth participation and the reasons for their occurrence.*

Keywords: *World War I, Simbirsk province, youth, social conflicts, hooligans*